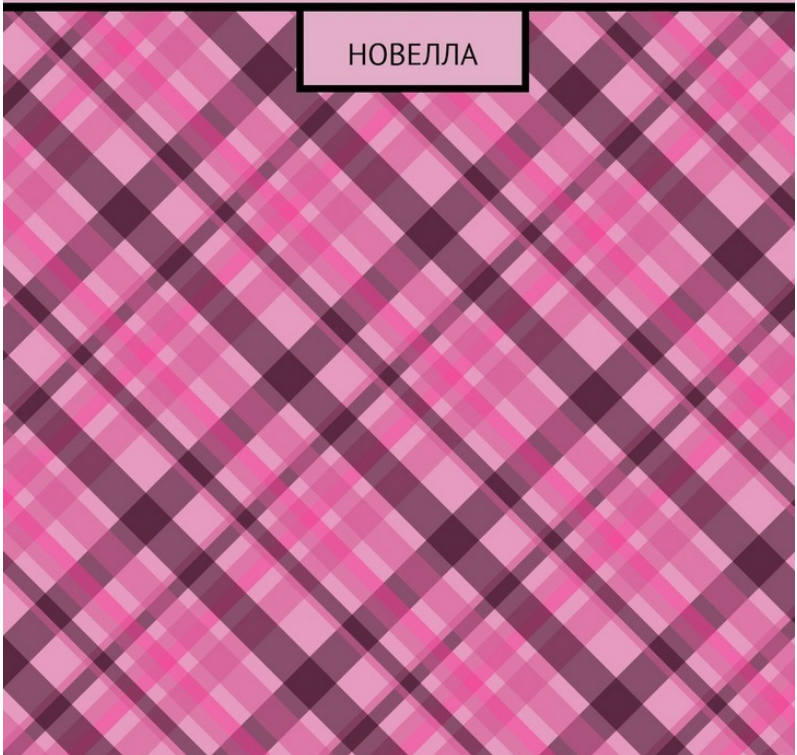
ЗАМИР ОСОРОВ

Сказ о Форели, Золотой рыбе

НОВЕЛЛА



Замир Осоров

Сказ о Форели, Золотой рыбе. Новелла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73005722
ISBN 9785006883017

Аннотация

Конкуренция среди красных рыб намного острей, чем среди обычных созданий. Да только Форель была сама молодец, не придавала ровным счетом никакого значения мнениям других о себе. И многое объяснялось образом жизни, который она вела. Начать с того, что ее отличали прямо-таки сумасшедшая необузданность, необъяснимые порывы и стремления идти всегда наперекор общему потоку воды. Чем мощнее были это сопротивление, тем лучше она себя чувствовала, будто расцветала в этом противоборстве…

Содержание

Победительница в конкурсе красоты среди красных рыб 5
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Сказ о Форели, Золотой рыбе Новелла

Замир Осоров

© Замир Осоров, 2025

ISBN 978-5-0068-8301-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Победительница в конкурсе красоты среди красных рыб

Если бы среди рыб проводился конкурс красоты, то, несомненно, первенство среди них принадлежало красным рыбам…
Биолог Дэвид Аттенборо

Когда-то давным-давно Форель была рыбой ничем особенно не примечательной, хотя и принадлежала по происхождению к созданиям далеко не простым и заурядным, как какая-нибудь камбала или треска. Она относилась к так называемым красным «благородным» рыбам, коих природа чрезвычайно щедро одарила красотой, грацией, силой и ловкостью. Огромными симпатиями пользуется эта рыба и среди людей, главным образом благодаря отменным вкусовым качествам их мяса и икры.

Но разговор сейчас вовсе не о том – не о наших гастрономических вкусах и пристрастиях; да и не о людях вообще, будто у рыб нет своих собственных забот и дел, кроме как ждать у берега рыбака, чтобы «подсекнуться» на его удочку.

Ну так вот, Форель (назовем ее для удобства именно так) среди своих красных сестиц, о которых днем и ночью грезят браконьеры… тьфу ты! опять эти двуногие хищники… прямо ум за разум уже заходит от этой напасти… Никуда

от них не денешься: из-под коряги или из-под камня зацепят за живое и тащат, тащат немилосердно, как ни сопротивляйся, как ни бейся. Так вот Форель среди себе подобных была чем-то вроде белой вороны. Она была тоже очень красивой, даже более красивой, чем ее подруги Кета, Горбуша, Кижуч, Нерка или еще кто-то другой из лососих, поскольку обладала такими же ровными и крепкими зубами, таким же изящной формы хвостом, столь непохожим на куцые или «обшарпанные» хвосты прочих рыб, ну а тело ее, пожалуй, было даже постройней, чувство прекрасного несомненно более развито, хотя все без исключения «благородные» рыбы очень гордятся и даже кичатся наличием последнего качества.

Все дело на мой взгляд заключалось в необычайно яркой золотистой расцветке Форели. Красным рыбам было невдомек, почему это Форель так сильно отличается от остальных? Куда бы еще ни шло, если бы она была некрасивая – рыбы простили бы ей это, но дело было как раз-таки наоборот, и посему они дружно невзлюбили свою сестру. А жаль… Приглядитесь внимательно к Нерке или к Семге, если вам посчастливится, дай-то бог хоть раз в жизни увидеть это чудо природы в незаконсервированном, необработанном виде, а в натуральном обличие, особенно если рыба отловлена в период икрометания (но не в самом конце его, когда рыбы уже истощены до предела), то при всей красоте их и неодолимой тяге к ним с вашей стороны, вы все равно невольно отметите про себя, что это сами по себе – весьма сердитые

существа. То ли холодное выражение глаз виной тому, то ли острые зубы, то ли все дело тут еще в чем-то другом – в общем, надо полагать во всех этих метаморфозах есть немалая доля вины и золотистой красавицы Форели. Не появись бы она среди них белой вороной не теряли бы извечный покой и остальные, а вместе с ним и чувство собственного достоинства, справедливо развитое у красных рыб в столь высокой степени.

Увы, Форель была обречена: будь даже она кротка как ангел, столь яркое своеобразие не простилось бы ей – конкуренция среди красавиц или красных рыб и девиц намного острей, чем среди обычных созданий. Да только сама Форель была – молодец, не придавала ровным счетом никакого значения мнениям других о себе. Хотя многое, если не все, объяснялось образом жизни, который она вела. Начать с того, что ее отличали прямо-таки сумасшедшая необузданность, необъяснимые порывы и стремления идти всегда наперекор общему потоку воды. Чем мощнее были это сопротивление, поток, тем мощнее было ее сопротивление. Лососям даже казалось, что она умышленно идет «против шерсти». Форели же казалось, когда она шла в общем потоке, что ее насильно волокут волоком куда-то.

Поэтому, когда красные рыбы собирались в большие стаи, чтоб ориентируясь по подводным рекам, потокам и водопадам и плывя по разным течениям, выйти на известные только им рыбные пастбища далеко в морях и океанах, Форель

всегда держалась в стороне, отбивалась от них, так как она предпочитала не плыть по течению, а наперекор им, преодолевая подводные морские буруны, пороги, водопады, опасные, засасывающие невесть куда водовороты.

С этой же целью, когда косяки красной рыбы держались близко к крутым берегам где-то в Охотском или Японском морях, в холодных водах вокруг Аляски, Норвегии или где-то еще, Форель всегда заплывала в многочисленные прибрежные фиорды, заливы, поближе к скалам, отделяющим две стихии, где из тесных расселин и поросших кустами ущелий вырывались к морю бурные потоки горных рек, сбегали ручьи. Там, в прозрачной и полупресной воде она охотилась и резвилась, поднималась выше по течению, хотя это было довольно опасно. Неведомый, безбрежный мир суши открывался ее глазам из-под воды, манящий и одновременно отпугивающий. Кто знает почему это происходило? То ли с генами у нее было не совсем так, как у всех, какие-то, вероятно, произошли мутации, когда из тысяч рыб одна рождается не красной, а золотой, – одним словом, морская вода ей пришлась не очень по вкусу, как это не звучит кощунственно. Должно быть многовато в ней было соли. Неодолимо влекло ее куда-то вверх по руслам рек, несмотря на то, что до поры до времени это было строго-настрого запрещено самой природой.

Подруги посмеивались над ней: «Что, кумушка, замуж за-

хотела?.. Погоди немного, золотая красотка, – грянет час: на тебя тоже накинут супружеское ярмо – не сбросишь его вовек. А покуда будет тебе икру-то метать, еще распылишься до срока».

Выходить замуж, то есть это когда на тебя накинут супружеское ярмо у красных рыб означала испытание даже похлеще, чем у людей, когда они приступают к созданию семьи.

Это означало в нужный час по зову сердца и крови пускаться в дальний и тяжкий путь, собираясь при этом в огромные косяки, чтобы поплыть вверх по рекам, к самым их истокам; а там уже на мелководье влюбленные парочки расходятся кто куда, при этом нередко ожесточенно сражаясь между собой за место, участок на речном мелководье, галечнике, где прежде чем сотворить таинства бракосочетания и выметать икру, следовало построить укромное песчаное гнездышко.

Если у того или иного самца по каким-то причинам, – из-за неказистой ли внешности или полного отсутствия каких-либо способностей и талантов подруги и вовсе не оказывалось, тем не менее он очень торопился занять квартиру, выписать всеми правдами и неправдами ордер на нее у представителей местной власти, должно быть усатого Бычка, подобравшего себе секретарей половчей и поскольже, вроде Вьюна или Гальмана. И добивался-таки такой настырный и пронырный товарищ своего, потому как и у рыб квартира –

это почти все. Как только самец получал право на нее, как тут же к нему подплывала очаровательная особа, иногда их было даже сразу несколько, и лосось, имея счастливую возможность выбора, предлагал руку и сердце самой обворожительной из них, уже и позабыв о том, кто он есть в действительности, часто с презрением поглядывая из окошка своего домика на менее удачливых своих собратьев, будь даже они и семи пядей во лбу, а практической сметки ни на грош.

Мы далеки от мысли, что мир красных рыб – это мир сплошного обмана и беспорядков. Нет, вовсе не так. Были там и по-настоящему влюбленные и прекрасные пары, жертвующие всем во имя своего чувства, были и есть и долго еще будут счастливые в шалашах и несчастные во дворцах и хоромах, добавим сюда же, что не все бычки были бюрократами и бессердечными существами и не каждый вьюн – проныра, стяжатель и скользкий тип, мгновенно реагирующий на малейшие колебания погоды. Просто жить да выживать надо было всем: и талантам, и бездарям, и неучам, и грамотеям – и они все жили так, как могли.

Так что же влекло Форель к этой самой житейской, изматывающей карусели и чехарде, именуемой замужеством, оставалось загадкой и для нее, и для других, так как она вопреки логике своего поведения отнюдь не засматривалась на парней и не собиралась, видимо, влюбляться в кого-нибудь. И тем не менее она вела себя очень странно, дико металась, суетилась – словом, выпадала из общего ритма, кото-

рый и без того был суматошным. «Ну разве нормально примеру нестись как полоумная навстречу волнам?» – шушукались между собой симпатичные лососихи. «Ну, ей богу, никакого такта и воспитания, будто с цепи сорвалась…»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.